

ФЕНОМЕН «АЛЬ-ДЖАЗИРЫ» НА БЛИЖНЕВОСТОЧНОМ И ГЛОБАЛЬНОМ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЫНКАХ

В. М. Виниченко

*Южный федеральный
университет*

*e-mail:
vitalyv@sfedu.ru*

Статья посвящена одной из наиболее успешных ближневосточных телекомпаний последних десятилетий – катарской «Аль-Джазире». Как полагают некоторые исследователи, её можно рассматривать в качестве «примера журналистики питающей общественные дебаты целого региона, и исходящей из недемократического государства», что, в свою очередь, делает устаревшей научную концепцию, исходящую из необходимости демократии как политической предпосылки существования журналистики. Но более пристальный взгляд на историю «Аль-Джазиры» показывает, что главной причиной профессиональной автономии и щедрой финансовой поддержки, предоставленных ей эмиром Катара, была не поддержка «общественных дебатов», а приобретение влияния в регионе, где в течение долгого времени доминирующие позиции удерживали СМИ Саудовской Аравии. Достигнув этой цели, «Аль-Джазира» начала трансформироваться в один из внешнеполитических инструментов «мягкого влияния». Таким образом, несмотря на предшествующие успехи, пример «Аль-Джазиры» едва ли опровергает существование связи между демократией и журналистикой.

Ключевые слова: «Аль-Джазира», журналистика, демократия, спутниковое вещание.

Дискуссия о журналистике и демократии

В конце 2012 г. в разделе «OnlineFirst» европейского журнала «Journalism» появилось несколько статей, авторы которых решили бросить вызов прочно укоренившейся среди западных исследователей традиции рассматривать демократию в качестве одного из необходимых условий возникновения и существования журналистики [1; 2; 3]. Эта изжившая себя научная парадигма, по их мнению, искусственно маргинализирует научные исследования в области журналистики и придаёт им элитистский характер, оставляя за рамками изучения исторический опыт и практику средств массовой информации большинства стран за пределами западного мира [2, Р. 11 – 12].

Ключевыми предпосылками подобной позиции выступают, с одной стороны, экономические трудности, переживаемые в настоящее время печатными СМИ в США и Западной Европе, а с другой – появление на международном информационном рынке новых успешных игроков из-за пределов западного мира, наиболее ярким примером которых выступает катарская компания «Аль-Джазира» (Al Jazeera). Как утверждает австралийская исследовательница Д.Бита в статье под красноречивым названием «Как много демократии нужно журналистике?»: «Ещё одним важным источником международной информации, который нельзя рассматривать в качестве независимого от государства, является «Аль-Джазира» в Катаре... Несмотря на то, что станция финансируется шейхом Хамадом бен Халифа Аль Тани и ей запрещено освещать внутренние события Катара, она демонстрирует приверженность базовым принципам точности и достоверности информации... На сегодняшний день «Аль-Джазира» является, возможно, самым ярким примером журналистики, питающей общественные дебаты целого региона и исходящей из недемократического государства» [1, Р. 12].

Насколько справедливо подобное утверждение? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо внимательно взглянуть на обстоятельства, предшествовавшие созданию «Аль-Джазиры» и особенности её развития в течение минувших 17 лет. При всём том, что «Аль-Джазира» не может пожаловаться на недостаток внимания со стороны отечественной прессы, действительно обстоятельных исследований о ней в российской науке практически нет. Начальный период её становления коротко рассматривается в принадлежащем перу А. П. Короченского разделе учебника «История мировой журналистики» [4] а также монографии В. В. Орловой «Глобальные телевизионные сети новостей на информацион-

ном рынке» [5]. Кроме того, ей посвящена кандидатская диссертация Я. Шабермаха «Палестинская проблема на телеканале «Аль-Джазира»: дискурс терроризма» [6]. Восполнить данный пробел хотя бы отчасти и наметить перспективы для дальнейших исследований призвана настоящая статья.

Особенности развития спутникового вещания на Ближнем Востоке

Как известно, «Аль-Джазира» была создана в регионе, где, по мнению некоторых наблюдателей, телевизионной журналистики в её современном понимании просто не существовало ещё двадцать лет назад. Вплоть до начала 90-х годов прошлого века все без исключения телеканалы арабских стран оставались государственными, а потому не ставили перед собой иных целей, кроме обслуживания информационных потребностей государства и развлечения зрителей. В их эфире невозможно было представить ничего подобного западным ток-шоу на острые социальные темы со звонками зрителей в студию или интервью с политическими лидерами различных направлений. Арабские телеканалы практически не имели зарубежных корреспондентов, а их информационные выпуски, как правило, сводились к освещению рутинной деятельности правительства безотносительно к её новостной ценности [7].

Ситуация начинает меняться с наступлением эры спутникового вещания, а катализатором перемен в очередной раз выступила «Си-Эн-Эн» (CNN). Незадолго до первой войны в Персидском заливе «Си-Эн-Эн» приступила к международному распространению своего сигнала при помощи советского спутника, зона охвата которого включала Ближний Восток. По понятным причинам интерес к её сообщениям из Ирака оказался здесь столь значительным, что вскоре их начинают ретранслировать наземные станции двух крупнейших государств региона – Саудовской Аравии и Египта.

Успех «Си-Эн-Эн» не остался незамеченным, и вскоре его попытались повторить сразу нескольких новых компаний. Помимо использования возможностей спутникового вещания, их объединяли между собой ещё две примечательные особенности: все они создавались на деньги саудовских бизнесменов и, по крайней мере, на начальном этапе вели своё вещание из Европы, поскольку это упрощало поиск необходимых технических специалистов, а также позволяло избежать юридических проблем с властями арабских государств.

Первой из этих компаний стала «Эм-Би-Си» (MBC – Middle East Broadcasting Centre), основанная осенью 1991 г. в Лондоне дальним родственником короля Саудовской Аравии Валидом аль-Ибрагимом. «Эм-Би-Си» ежедневно предлагал зрителям 18 часов новостных, общественно-политических и развлекательных программ, разнообразие и качество которых казались недостижимыми для государственных телеканалов.

В течение нескольких лет корреспондентские пункты «Эм-Би-Си» появились в Каире, Брюсселе, Иерусалиме, Тунисе, Аммане, Париже и Вашингтоне, а его информационные выпуски быстро привлекли значительную аудиторию. В восточных провинциях Саудовской Аравии, где, благодаря ретрансляции из Бахрейна, для их просмотра не требовалась спутниковая тарелка, они быстро превзошли по популярности новостные программы государственной телекомпании «И-Эс-Эн» (ESN). При этом, как отмечал А.Шляйфер, редактор журнала «Транснашнл бродкастинг стадиез» (Transnational Broadcasting Studies), «Эм-Би-Си» удавалось «оставаться в рамках арабских стандартов этикета и приличий, как в сфере развлечений, так и в области общественно-политических программ» [8]. «Но даже если освещение событий в Саудовской Аравии на «Эм-Би-Си» и является гораздо более осторожным и инертным по сравнению с деятельностью остальных зарубежных бюро «Эм-Би-Си», – продолжал Шляйфер чуть далее, – то это единственное уязвимое место кажется важнее для иностранных критиков, чем арабской аудитории, которая, в общем и целом, находит информационный продукт «Эм-Би-Си» интересным, высокопрофессиональным и заслуживающим доверия» [8].

Следующим закономерным шагом в развитии спутникового телевидения арабских стран становится специализация вещания. Первопроходцами этой тенденции, уже получившей широкое распространение в Европе и США, на арабском телевизионном рынке выступили сразу две компании: «Эй-Ар-Ти» (ART – Arab Radio and Television) и «Орбит» (Orbit).

«Эй-Ар-Ти», основанная Салехом Абдуллой Камелем, бывшим партнером Валида аль-Ибрагима по «Эм-Би-Си», начала свою деятельность в январе 1994 г., предложив под-

писчикам сразу четыре тематических телеканала: общеполитический, спортивный, детский и канал художественных фильмов. В течение следующих пяти лет их число увеличилось до двадцати, семнадцать из которых были собственными каналами «Эй-Ар-Ти». Программы для них создавались широкой сетью производственных подразделений компании в Европе и странах Ближнего Востока. При этом большая часть каналов «Эй-Ар-Ти» носила тематический и развлекательный характер, компания принципиально отказалась от подготовки собственных информационных программ, чтобы избежать потенциальных проблем с властями арабских государств.

Иную стратегию избрала созданная несколькими месяцами позже компания «Орбит». Благодаря готовности использовать программы сторонних производителей, она сумела предоставить аудитории необычайно широкий выбор: всего несколько лет спустя её пакет включал более сорока теле- и радиопрограмм, часть из которых закупалась у «Стар селект» (Star Select), ближневосточного подразделения «Ньюс корпорейшн» (News Corporation) Руперта Мэрдока. Логичной частью этой стратегии стала попытка «Орбит» потеснить «Эм-Би-Си» на региональном рынке информационного вещания. В марте 1994 г. «Орбит» заключила 10-летнее соглашение с «Би-Би-Си» о создании Арабской службы «Би-Би-Си Уорлд» (BBC World), которой предстояло стать эксклюзивной частью её программного пакета. При подписании этого соглашения «Би-Би-Си» настояла на сохранении в своих руках редакционного контроля, согласившись, в свою очередь, проявлять уважение к традициям арабской культуры [9, Р. 30].

Вещание Арабской службы достигло восьми часов в сутки уже к концу 1994 г., но совместить западные взгляды на журналистику с восточными представлениями об уважении к культуре оказалось трудноразрешимой задачей. Трения между Лондоном, откуда велось вещание Арабской службы, и Римом, где располагалось руководство «Орбит», постоянно возрастали и достигли кульминации в январе 1996 г., когда в студии Арабской службы появился саудовский диссидент Мухаммад аль-Мас'ари, глава влиятельной исламской организации «Комитет защиты законных прав», запрещённой в Саудовской Аравии. Несмотря на то, что его интервью так и не вышло в эфир полностью из-за мистического сбоя системы электроснабжения технического центра «Орбит» в Риме, разразился грандиозный скандал: саудовский министр информации запретил отелям страны транслировать любые программы «Орбит», а посол Саудовской Аравии в Лондоне сумел добиться решения о депортации аль-Мас'ари из Великобритании.

Тем не менее, всего месяц спустя Арабская служба Би-Би-Си вновь вернулась к проблеме гражданских прав в Саудовской Аравии. Помимо «дела аль-Мас'ари» в очередном выпуске программы «Панорама» (Panorama) было показано интервью филиппинской девушки, подвергшейся телесному наказанию за появление в публичном месте в компании мужчин, и процедура смертной казни через отсечение головы, съемки которой запрещены саудовскими законами. «Данная программа включала оскорбительные и расистские нападки на исламские законы и культуру» [9, Р. 32] – заявил президент «Орбит», после чего вещание Арабской службы было прекращено в ночь на 20 апреля 1996 г., всего восемнадцать месяцев спустя после её запуска. Ещё через неделю место Арабской службы «Би-Би-Си Уорлд» в пакете «Орбит» занял «Дисней чанэл» (Disney Channel).

Создание «Аль-Джазиры»

Ликвидация Арабской службы «Би-Би-Си Уорлд» оставила без работы около 250 специально подготовленных для неё арабских журналистов, продюсеров и технических специалистов, 120 из которых немедленно приняли предложение нового информационного телеканала, согласившегося предоставить им ту же степень редакционной независимости. Этим телеканалом стала «Аль-Джазира», основанная в 1996 г. по инициативе нового правителя Катара шейха Хамада бен Халифа Аль Тани.

Вместе с тем «Аль-Джазира» не стала новой реинкарнацией Арабской службы BBC World: «Проект Би-Би-Си имел другой характер: его аудитория была ограниченной, поскольку канал был платным, – утверждает один из журналистов, перешедших на «Аль-Джазиру» из BBC. – Мы вещали всего восемь часов в день и сама служба просуществовала слишком недолго, чтобы достичь эффекта, сопоставимого с влиянием «Аль-Джазиры». Напротив, «Аль-Джазира» вещает 24 часа в день, имеет огромную аудиторию и распро-

страняется бесплатно в большинстве стран арабского мира. Она вещает из столицы арабской страны и управляется самими арабами, на Би-Би-Си ничего подобного не было. Благодаря «Аль-Джазире» арабы впервые поверили в возможность существования арабской организации, которой они могли бы доверять» [9, Р. 33 – 34].

«Аль-Джазира» начала своё вещание 1 ноября 1996 г. как наземная станция, сигнал которой распространялся только на территории Катара и соседнего Бахрейна. Лишь после того, как годом позже ей удалось получить в своё распоряжение один из транспондеров спутника «Арабсат» (Arabsat), программы «Аль-Джазиры» становятся доступны в 22 странах региона.

Опора на опыт западной тележурналистики* в сочетании с ориентацией на информационные запросы арабской аудитории позволили каналу быстро завоевать популярность в регионе. Как отмечал один из американских аналитиков, зрители не могли не испытывать к «Аль-Джазире» глубокой симпатии уже хотя бы потому, что в своей деятельности она руководствовалась их реальными интересами, а не западными представлениями о том, что необходимо арабской аудитории [10, Р. 25]. В свою очередь, щедрая финансовая поддержка шейха Хамада бен Халифа Аль Тани, выделившего для неё 137 млн. долл. только в течение первых пяти лет, позволила «Аль-Джазире» создать разветвлённую корреспондентскую сеть в регионе, которому в течение предстоящего десятилетия предстояло стать ареной важнейших мировых событий.

При этом «Аль-Джазира» всегда отрицала какую бы то ни было зависимость её редакционной политики от основного источника финансирования, – правительства Катара, утверждая, что для неё не существует «красных линий», которых она не могла бы пересекать. В этом отношении она часто сравнивала себя с британской Би-Би-Си, которая полностью свободна в выражении своей позиции, несмотря на не прямое государственное финансирование [9, Р. 58].

Уже через несколько лет после её создания «Аль-Джазиру» обвиняли в воинствующем ислализме, и одновременно – в израильских симпатиях; в том, что она является агентом британского влияния и, в то же самое время, – пешкой в руках катарского правительства. Одним из наиболее красноречивых защитников «Аль-Джазиры» того времени был её представитель по связям с общественностью Джихад Бэллоут, считавший подлинным источником этих обвинений нежелание многих поверить в саму возможность существования действительно профессиональной информационной организации на Ближнем Востоке. «Я могу понять подобные настроения в арабском мире, – подчёркивал он. – Здесь десятилетиями жили в искусственном вакууме, получая информацию буквально по чайной ложке. Но то, что на Западе считают, будто арабы не способны профессионально подготовить информационный выпуск, действительно разочаровывает» [9, Р. 57].

От «Несокрушимой свободы» к «Арабской весне»

После начала боевых действий в Афганистане в октябре 2001 г. «Аль-Джазира», подобно «Си-Эн-Эн» десятилетием раньше, практически в одночасье приобрела всемирную известность, оказавшись единственной телекомпанией, располагающей корреспондентами на контролируемой талибами территории. Однако её репортажи из Афганистана и Ирака, основной упор в которых, в отличие от западных СМИ, делался не столько на военных успехах стран коалиции, сколько на разрушениях и страданиях мирного населения, вызвали весьма неоднозначную реакцию в европейских странах и США.

Ситуация усугублялась ещё и тем, что именно в эфире «Аль-Джазиры» мир впервые увидел основную часть знаменитых обращений Осамы бен Ладена. Неудивительно поэтому, что и госсекретарь США Кондолиза Райс, и министр обороны Дональд Рамсфельд не раз отзывались о ней как о «рупоре Аль-Каиды». Но, по справедливому замечанию А. Шляйфера, если американская телекомпания «Си-Эн-Эн», не колеблясь ни секун-

* Как отметил А.Шляйфер, редактор журнала «Transnational Broadcasting Studies», «Девиз «Аль-Джазиры», которому она следует в своих информационных программах и ток-шоу, в дословном переводе с арабского звучит как «Мнение и другое мнение», что эквивалентно аксиоме в англо-американской журналистике: «покажите обе стороны события» [8].

ды, сочла демонстрацию обращений бен Ладена своим журналистским долгом, то как можно обвинять в том же самом «Аль-Джазиру»? [8]

Американское недовольство освещением событий в Афганистане и Ираке оказалось столь велико, что, согласно просочившейся в прессу информации, во время своей встречи в Белом доме с британским премьер-министром Тони Блэром 16 апреля 2004 г. Джордж Буш даже обсуждал возможность нанесения авиаудара по штаб-квартире «Аль-Джазиры» в Дохе [11]. Трудно сказать, насколько реальны были его намерения, но к тому времени корпункты «Аль-Джазиры» уже дважды становились мишенями для американских ракет.

Первый раз это произошло 13 декабря 2001 г. в Кабуле всего за два часа до взятия города войсками Северного альянса и, по счастливой случайности, обошлось без жертв. Второй раз американская ракета поразила офис «Аль-Джазиры» в Багдаде 8 апреля 2003 г., унеся жизнь 34-летнего корреспондента Тарика Аюба. Инцидент произошёл примерно через месяц после того, как «Аль-Джазира» сама передала американским военным точные координаты своего офиса в Багдаде, надеясь избежать повторения того, что случилось в Кабуле [12].

В декабре 2001 г. ещё один корреспондент «Аль-Джазиры», Сами аль-Хадж, направлявшийся по заданию телекомпании в Афганистан, несмотря на наличие всех необходимых документов, был арестован пакистанскими военными и передан американским властям, после чего шесть лет провёл в тюрьме Гуантанамо без суда и предъявления обвинений.

К началу 2005 г. растущее давление со стороны администрации Буша вынудило правительство Катара всерьёз задуматься о передаче «Аль-Джазиры» в частные руки. Однако найти покупателей для телекомпании, которая, несмотря на самую большую аудиторию в регионе, по-прежнему зависела от правительственных дотаций (объём которых в 2004 г. составил от 40 до 50 млн. долл. при 120-миллионном бюджете компании [13]) оказалось непростой задачей, в результате чего правительство Катара до сих пор остаётся её главным владельцем.*

Отношение к «Аль-Джазире» радикально изменилось после смены администрации в Белом доме. Выступая 2 марта 2011 г. перед сенатским комитетом по международной политике, госсекретарь США Хилари Клинтон заявила: «Аль-Джазира» является лидером, она буквально меняет умы и отношения людей. Любите вы её или ненавидите, но она по-настоящему эффективна... Аудитория «Аль-Джазиры» в Соединённых Штатах действительно растёт, поскольку это реальные новости. Вы можете не соглашаться с ней, но при этом чувствуете, что круглые сутки получаете новости вместо миллиона рекламных объявлений и.. споров приглашённых в студию гостей...» [14].

Поводом для столь высокой оценки послужили события «Арабской весны» 2010 – 2011 гг., катализатором которых, по всеобщему мнению, выступила «Аль-Джазира». «Восстание в Тунисе показало, что миф, созданный правящим режимом, – будто сам он является неуязвимым, а его службы безопасности всемогущими, – был всего лишь пропагандой, нацеленной на угнетение тунисского народа, – писал влиятельный американский журнал «Форин полиси» (Foreign Policy) – «Аль-Джазира» продемонстрировала это на весь регион в прямом эфире, тем самым сломав заклятие, мешавшее миллионам простых людей подняться и заявить о своих законных правах» [15].

Ещё ярче роль «Аль-Джазиры» проявилась во время последовавшей чуть более недели спустя революции в Египте. Там, где государственное телевидение демонстрировала идиллические картинки мирных городских улиц и довольных покупателей супермаркетов, «Аль-Джазира» транслировала изображение многотысячных демонстраций с требованием отставки президента Хосни Мубарака, а также длинные очереди за бензином и продуктами. Её вещание, осуществлявшееся через государственную спутниковую систему «Нилсат» (Nilsat), было прекращено уже 27 января, всего через два дня после начала народных вол-

* В 2011 г. эмир Катара подписал закон, в соответствии с которым «Аль-Джазира» была преобразована из «общественной организации» (public institution) в «частную компанию, действующую в общественных интересах» (private institution of public utility). Несколько изменилось и её название: теперь оно звучит как «Al Jazeera Media Network». Смысл этих перемен оказался малопонятен для многих наблюдателей, поскольку новая компания сохранила финансовую поддержку катарского правительства, а пост председателя совета её директоров и президента административного по-прежнему занимает Хамад бен Тамер аль-Тани, двоюродный брат эмира Хамада бен Халифа Аль Тани [16].

нений, а 30 января министр информации Египта отдал распоряжение о закрытии всех корпунктов «Аль-Джазиры» в стране и лишения аккредитации её сотрудников.

«Арабская весна» заставила исследователей и политиков заговорить об «эффekte Аль-Джазиры» с той же серьезностью, с какой двумя десятилетиями ранее они обсуждали «эффект «Си-Эн-Эн»». Вне всяких сомнений, её появление в корне изменило облик арабской тележурналистики и радикально повлияло на многие политические процессы в регионе. «Аль-Джазира» провозгласила себя первым представителем действительно свободной и независимой прессы в арабском мире и во многих случаях действительно проявила себя как таковая. Но насколько свободной и независимой может быть телекомпания, субсидируемая правительством страны, в которой, согласно отчету Государственного департамента США о соблюдении прав человека, запрещены политические организации и ограничены основные гражданские права, такие, как свобода слова, собраний, вероисповедания? [17]

Особенности катарской модернизации

Создание «Аль-Джазиры», по мнению некоторых авторов, стало неотъемлемой частью политики нового эмира, стремящегося демократизировать и модернизировать Катар [5, с. 91]. Но если со второй частью этого утверждения вполне можно согласиться, то первая грешит явным преувеличением.

Успехи Катара в экономической области не вызывают сомнений: в течение двух десятилетий он сумел превратиться в крупнейшего экспортера сжиженного газа и богатейшую страну мира с годовым доходом свыше 100 тыс. долл. на душу населения [18]. Однако это впечатляющее богатство создаётся руками иностранных рабочих и специалистов, составляющих 94% населения Катара. В соответствии с местными законами они не только лишены права на организацию стачек и создание профсоюзов, но даже не имеют возможности покинуть страну без согласия работодателя [19].

Уже это показывает, что по пути политической модернизации страна, в которой эмир по-прежнему сохраняет неограниченную полноту власти, продвинулась не слишком далеко. В 1999 г. в Катаре состоялись первые в его истории прямые выборы в Муниципальный совет, являющийся консультативным органом при Министерстве муниципального управления и не располагающий какими-либо реальными законодательными или контролирующими полномочиями [20]. Четырьмя годами позже на всеобщем референдуме была одобрена новая конституция страны, но назначенные в соответствии с ней на 2007 г. выборы парламента несколько раз откладывались, последний раз – до конца 2013 г. [21]

Всё это делает Катар малоподходящим местом для существования независимых СМИ, как свидетельствует, например, судьба «Центра свободы средств массовой информации» (Centre for Media Freedom), совместного детища организации «Репортеры без границ» (Reporters Without Borders) и «Катарского фонда образования, науки и общественного развития» (Qatar Foundation), возглавляемого второй женой эмира Мозой бинт Насер аль Миснеда. Его первый генеральный директор, Робер Менар, подал в отставку 19 июня 2009 г., немногим более года спустя после открытия Центра, следующим образом объяснив мотивы своего поступка: «Некоторые официальные лица Катара никогда не желали существования независимого Центра, свободно выражающего свои взгляды без оглядки на политические или дипломатические соображения, свободного в критике самого Катара. На какое доверие вы можете рассчитывать, замалчивая проблемы в стране, в которой находитесь?» [22]

В данном случае Робер Менар совершил ту же ошибку, что и многие другие авторы, восхищающиеся достижениями Катара: он упустил из виду, что «Центра свободы средств массовой информации», как и «Аль Джазира», предназначались для внешнего, а не внутреннего употребления. Не случайно Меган О'Салливан, бывший помощник Советника по национальной безопасности США, назвала «Аль Джазиру» одним из двух главных инструментов растущего политического влияния Катара на Ближнем Востоке [23].

«Аль-Джазира» как внешнеполитический инструмент

Вторым инструментом катарского влияния, который, впрочем, было бы логичнее называть первым, являются его огромные финансовые возможности. Именно они позволяют эмиру покупать лояльность граждан внутри страны, финансировать «Аль-Джазиру»

и осуществлять амбициозные международные проекты вроде проведения Чемпионата мира по футболу в 2022 г. Источником этого завидного богатства выступает крупнейшее в мире месторождение природного газа «Южный Парс», контроль над которым Катар вынужден делить с Ираном, страной, не только принадлежащей к иной, шиитской ветви ислама, но и претендующим на региональное лидерство. Попытка выстроить добрососедские отношения с ним не могла не вызвать раздражения другого могущественного соседа – Саудовской Аравии, с которой Катар объединяют как официальная религия, так и форма правления. Уже сам дворцовый переворот, в результате которого шейх Хамад бен Халифа Аль Тани пришёл к власти в 1995 г. был негативно воспринят Эр-Риядом, поддержавшим год спустя неудавшуюся попытку отца Хамада бен Халифа Аль Тани вернуть себе власть.

В силу этого Катар в течение следующего десятилетия был вынужден опираться в своей внешней политике на те государства и политические силы, которые, подобно Сирии или движению «Братьев-мусульман», не признавали амбиций Саудовской Аравии. Кроме того, Катар попытался выстроить самостоятельную линию взаимоотношений с Соединенными Штатами, результатом чего стал перенос в 2003 г. крупнейшей американской авиабазы из Саудовской Аравии в Катар, последовавший после того, как Эр-Рияд отказался предоставить свою территорию для использования в ходе боевых действий против афганских талибов и Ирака [24].

Создание «Аль-Джазиры» стало ещё одним логичным шагом, нацеленным на ограничение внешнеполитического влияния Саудовской Аравии, контролировавшей вплоть до того момента все наиболее влиятельные СМИ региона. В течение последующих десяти лет «Аль-Джазира» являлась форумом настолько нелицеприятной критики Саудовской Аравии, что после одной из программ, посвященных обсуждению саудовской политики в отношении палестинского конфликта, Эр-Рияд на шесть лет отозвал своего посла в Катаре [25]. Более того, в феврале 2003 г. известный своей близостью к королевской семье владелец «Эм-Би-Си» Валид аль-Ибрагим создал новый круглосуточный новостной телеканал «Аль-Арабия» (Al-Arabiya), призванный стать «более умеренной альтернативой «Аль-Джазире», и всего год спустя «Аль-Арабия» уверенно заняла второе место в рейтингах популярности арабских новостных телеканалов [26].

Трения между Дохой и Эр-Риядом нарастали вплоть до сентября 2007 г., когда шейх Хамад бен Халифа Аль Тани нанёс неожиданный для многих визит в Саудовскую Аравию, чтобы положить конец затянувшейся вражде двух родственных наций. Показательно, что во время этой поездки его сопровождал не только премьер-министр Катара и архитектор его внешней политики Бен Джабер аль-Тани Хамад бен Джасsem, но и глава совета директоров «Аль-Джазиры» шейх Хамад бен Тамер Аль-Тани [27]. Вскоре информационная политика «Аль-Джазиры» начала претерпевать заметные изменения. «Когда саудовский суд приговорил к 200 ударам плетью молодую женщину, выдвинувшую обвинение против семи изнасиловавших её мужчин, пресса во всём мире, включая Ближний Восток, откликнулась на этот случай гневными заголовками, – отметила газета «Нью-Йорк таймс» (New York Times) в январе 2008 г. – Но только не «Аль-Джазира», ведущий спутниковый телеканал арабского мира с 40-миллионной аудиторией. Его молчание стало особенно примечательным, поскольку, в отличие от других арабских СМИ, до недавнего времени «Аль-Джазира» была не просто склонна к острой критике правителей Саудовской Аравии, она просто жаждала её» [28].

Одновременно «Аль-Джазира» перестала называть иракских повстанцев «сопротивлением», а жертв американских авиаударов – «мучениками». «Этот новый осторожный тон, – продолжала газета далее, – по всей видимости, был продиктован менеджменту «Аль-Джазиры» правителями Катара.. Хотя десятилетием ранее канал в значительной степени создавался как форум для критики саудовского правительства, сегодня они понимают, что больше не могут раздражать родственную нацию перед лицом иранской угрозы. Масштаб ядерных амбиций Ирана может быть особенно устрашающим для крошечного Катара, являющегося местом расположения одной из крупнейших американских военных баз» [28]. Веским подтверждением серьезности этих опасений может служить и тот факт, что в течение последующих пяти лет Катар, Саудовская Аравия и другие страны Персидского залива утратили свои расходы на приобретение вооружений в США [29].

Пик взаимного потепления между Катаром и Саудовской Аравией пришёлся на 2010 г., когда Хамада бен Халифа Аль Тани помиловал группу саудовцев, приговоренных к пожизненному заключению за участие в неудавшемся контрперевороте 1996 г. [30], а «Аль-Джазира» в ответ получила разрешение на создание в Эр-Рияде своего корреспондентского бюро [31]. Сближение Катара и Саудовской Аравии несомненно повлияло на редакционную политику «Аль-Джазире» в период «Арабской весны». Для её «зрителей, наблюдавших за тем, как волнения распространяются по всему региону, восторг закончился сразу же, как только они достигли Бахрейна», – отмечал ближневосточный корреспондент агентства «Рейтер» (Reuters). «Угроза, исходившая от протестов в Бахрейне, находилась слишком близко к собственному дому. Их успех привёл бы к более широкому общественному участию [в политических процессах – В. В.] региона, управляемого суннитскими династиями. Но, что ещё хуже, он означал бы рост влияния шиитского большинства в Бахрейне, которому суннитские правители традиционно не доверяют из опасений в отношении главного шиитского государства в регионе – Ирана» [32].

«Аль-Джазира» обошла волнения в Бахрейне практически полным молчанием, в то время как Катар совместно с Саудовской Аравией в марте 2011 г. направили туда войска для их подавления. О событиях в Бахрейне «Аль-Джазира» решилась рассказать лишь пять месяцев спустя, но её знаменитый, снявший несколько наград документальный фильм «Кричащие в темноте» (Shouting in the Dark) увидел свет 4 августа 2011 г. в эфире не арабской, а международной службы «Аль-Джазире» [33].

Запущенная в ноябре 2006 г. «Аль-Джазира инглиш» (Al Jazeera English) расширила возможности катарского влияния далеко за пределы Ближнего Востока: к началу 2012 г. её потенциальная аудитория составляла 260 млн. домохозяйств в 130 странах мира. Но на одном из ключевых медиарынков Запада, – в США, – её программы транслировали всего несколько кабельных систем, поэтому здесь ей пришлось сделать ставку на возможности интернета. Во время египетской революции 2011 г. сайт «Аль-Джазире инглиш» обеспечил 10 млн. минут прямого потокового видео, 45 % которого пришлось на США [34]. «Аль-Джазира» воспользовалась этим успехом, чтобы начать общественную кампанию под лозунгом «Требуйте «Аль-Джазире» в США!», в рамках которой 85 тыс. посетителей её сайта отправили своим операторам кабельного и спутникового телевидения электронные сообщения с требованием добавить канал к их пакету [35].

Вместе с тем в США немало и тех, кто, подобно общественной организации «Экьюраси ин медиа» (Assigacy in Media), продолжает считать программы «Аль-Джазире» предвзятыми и необъективными, призывая конгресс не допускать её на американский медиарынок [36].

Будучи рождённой в недрах арабского мира, «Аль-Джазира» вполне естественно предлагает иное, отличное от европейского или американского видение мира и не скрывает этого. «Мы будем представлять прежде всего нашу, ближневосточную реакцию [на международные события – В. В.]» – подчеркнула в интервью «Би-Би-Си» Фелисити Барр, одна из ведущих «Аль-Джазире инглиш» в день её запуска [37]. Но секрет её растущей популярности не только в этом. В то время как экономические проблемы вынуждают американские телеканалы сокращать свои корреспондентские сети, стабильная финансовая поддержка катарского правительства позволяет «Аль-Джазире» наращивать свои возможности по освещению международных событий. К началу 2012 г. она имела более 60 зарубежных корпунктов, которым «Си-Эн-Эн» могла противопоставить лишь «редакционное присутствие»* в 33 городах мира [38].

Катар – не благотворительный фонд

В своей статье «Как много демократии нужно журналистике?» Д. Бита утверждает: «для журналистики важна не демократия, а свобода выражения и степень профессиональной журналистской автономии сотрудников СМИ. Демократические страны, как стало очевидно в последние годы, могут предоставлять юридические гарантии свободы слова,

* Как поясняет журнал «American Journalism Review», «редакционное присутствие» означает, что информационная организация располагает в указанном месте по крайней мере одним корреспондентом, который может являться как штатным, так и внештатным сотрудником.

но они не обеспечивают [экономическую – В. В.] защиту журналистской деятельности, которая должна финансироваться частным образом» [1, Р. 1].

И действительно, в то время, как СМИ большинства западных стран сталкивались с экономическими трудностями, «Аль-Джазира» продолжала активно развиваться благодаря щедрой поддержке катарского правительства: в 2003 г. она создала первый из своего пакета спортивных каналов, в 2005 – предназначенный для освещения текущих событий в прямом эфире телеканал «Аль-Джазира мабашер» (Al Jazeera Mubasher) и детский канал «Джим Ти-Ви» (JeemTV), в 2007 г. – «Аль-Джазира документари чанэл» (Al Jazeera Documentary Channel), в 2011 г. – вещающий на трёх балканских языках «Аль-Джазира балканз» (Al Jazeera Balkans), а вскоре объявила о планах создания ещё одного регионального канала для Турции «Аль-Джазира тюрк» (Al Jazeera Türk).

Столкнувшись, как показано выше, с трудностями при проникновении на телевизионный рынок США, «Аль-Джазира» решила эту проблему в присущей ей манере, купив в январе 2013 г. за полмиллиарда долларов американский кабельный канал «Карент Ти-Ви» (Current TV) с потенциальной аудиторией в 60 миллионов зрителей. В августе того же года он должен начать вещание под новым названием – «Аль-Джазира Америка» (Al Jazeera America) [39].

Не следует забывать, однако, что «Катар является государством, а не благотворительным фондом», – напомнил, выступая в 2010 г. на ежегодном конгрессе «Центра современных арабских исследований» в Вашингтоне Вадда Ханфар, занимавший в тот момент пост генерального директора «Аль-Джазиры», – «поэтому любая [катарская – В. В.] организация должна руководствоваться государственными интересами» [40].

Истинный смысл этой дипломатичной формулировки начинает проявляться уже в период «Арабской весны», когда «Аль-Джазире» один за одним начинают покидать те самые воспитанные на опыте западной журналистики сотрудники, которым она обязана успешным развитием на первом этапе своего существования. Так, ушедший в декабре 2012 г. с поста берлинского корреспондента «Аль-Джазиры» Ахтам Сулиман заявил в интервью телеканалу «Дойче Велле» (Deutsche Welle): «Я должен сказать, что сегодня «Аль-Джазире» недостаёт профессионализма. Когда я пришёл в неё в 2002 г., у меня не возникало подобного впечатления, – совсем наоборот. Разумеется, были фундаментальные, долгосрочные проблемы, но в последние два года «Аль-Джазира» многое утратила в плане профессионализма... Проблема заключается в том, что у неё нет внутренних механизмов, обеспечивающих защиту от попыток владельцев или редакторов оказывать политическое влияние на журналистскую деятельность» [41].

Ещё резче высказался по этому поводу высказался бывший военный корреспондент «Аль-Джазиры» Али Хашем, покинувший свой пост в начале 2012 г. в знак протеста против её политики в освещении сирийского конфликта: «Я почувствовал, что моя мечта работать для главного новостного канала в регионе превращается в кошмар. Принципы, которые я усвоил за десять лет журналистской работы, не устраивали правительство [Катара – В. В.], которое, – что бы там ни говорилось в редакционных руководствах, – считает себя владельцем кучки журналистов, обязанных выполнять то, что им сказано» [42].

К критикам «Аль-Джазиры» присоединился и её бывший представитель по связям с общественностью, Джихад Бэллоут, отметивший в интервью иранскому телеканалу «Пресс Ти-Ви» (Press TV): «С началом того, что принято называть «Арабской весной», «Аль-Джазира» претерпела поразительную трансформацию из флага объективной журналистики в организацию, чьи мотивы, по мнению многих наблюдателей, обусловлены политическими или внешнеполитическими целями... Я думаю, что на данном этапе «Аль-Джазира», согласно свидетельствам ответственных лиц в Катаре, превратилась в потенциальное орудие проведения катарской внешней политики» [43].

В качестве самого последнего и наиболее веского подтверждения справедливости выводов Бэллоута можно рассматривать увольнение сразу 22 сотрудников канала «Аль-Джазира мабашер», о котором сообщила 8 июля 2013 г. издающаяся в Дубае влиятельная ближневосточная газета «Галф ньюс» (Gulf News). Объясняя мотивы своего поступка, один из них, Карем Махмуд, заявил, что журналисты канала получали от руководства «Аль-Джазиры» инструкции освещать лишь новости, благоприятные для движения «Братья-мусульмане». «Провоцируя беспорядки среди египтян, менеджмент в Дохе преследует

собственные интересы, направленные против Египта и других арабских стран», – подчеркнул он [44].

Станут ли перечисленные выше события началом заката «Аль-Джазиры» и её превращения в ещё один из ближневосточных государственных телеканалов, безусловно, покажет время. Но они, несомненно, свидетельствуют о том, что в последнее время степень «профессиональной журналистской автономии» «Аль-Джазиры» сокращается прямо пропорционально росту инвестиций катарского правительства в неё. Не следует забывать, что по справедливому замечанию британского журналиста Хью Милса, посвятившему ей одну из первых и наиболее удачных книг, создание «Аль-Джазиры», было проявлением либерализма, а не демократии, и потому однажды она может исчезнуть столь же быстро, как и появилась на свет, если настроение эмира изменится [45].

Список литературы

1. Beate J. How Much Democracy Does Journalism Need? //Journalism. Prepublished October 18, 2012. DOI: 10.1177/1464884912464172;
2. Nerone J. The Historical Roots of the Normative Model of Journalism //Journalism. Prepublished October 24, 2012. DOI: 10.1177/1464884912464177;
3. Zelizer B. On the shelf life of democracy in journalism scholarship //Journalism. Prepublished October 27, 2012. DOI: 10.1177/1464884912464179.
4. Короченский А. П. Эпоха телевидения // История мировой журналистики. Издание третье. – Москва: ИКЦ «МарТ», Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2003. – С. 403 – 404.
5. Орлова В. В. Глобальные телесети новостей на информационном рынке. М.: Изд-во «РИП-холдинг», 2003. – С. 88 – 95.
6. Шабермах Я. Палестинская проблема на телеканале «Аль-Джазира»: дискурс терроризма. Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук: 10.01.10. СПб: С.-Петербург. гос. ун-т, 2010.
7. Schleifer A. The Sweet and Sour Success of Al-Jazeera //Transnational Broadcasting Studies. №1. No. 7, Fall/Winter2001. //http://www.tbsjournal.com/Archives/Fall01/Jazeera_sas.html
8. Schleifer A. Media Explosion in the Arab World: The Pan-Arab Satellite Broadcasters // Transnational Broadcasting Studies. №1. Fall 1998. // http://www.tbsjournal.com/Archives/Fall98/Articles1/Pan-Arab_bcasters/pan-arab_bcasters.html
9. Miles H. Al Jazeera. How Arab TV News Challenged the World. Grove Press, 2005. – P.30.
10. Carney S. P. This is Al-Jazeera //IO Sphere. Winter 2007. – P.25.
11. Report: Bush talked of bombing Al-Jazeera //USA Today, November 22, 2005. // http://www.usatoday.com/news/world/2005-11-22-bush-al-jazeera_x.htm#
12. Whitaker B. Battle Station //Guardian, February 7, 2003. // http://www.guardian.co.uk/media/2003/feb/07/iraqandthemedi.afghanistan
13. Weisman S. R. Under Pressure, Qatar May Sell Jazeera Station //New York Times. January 30, 2005. // http://www.nytimes.com/2005/01/30/international/middleeast/30jazeera.html?_r=0
14. Tharoor I. Clinton Applauds Al Jazeera, Rolls Eyes at U.S. Media // Time. March 3, 2011. // http://world.time.com/2011/03/03/clinton-applauds-al-jazeera-rolls-eyes-at-u-s-media/
15. Miles H. The Al Jazeera Effect // Foreign Policy. February 8, 2011. // http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/02/08/the_al_jazeera_effect?page=full
16. Al Jazeera turning into private media organization //Gulf News/ July 13, 2011. // http://gulfnnews.com/news/gulf/qatar/al-jazeera-turning-into-private-media-organisation-1.837871
17. Country Reports on Human Rights Practices for 2011. Bureau of Democracy, Human Rights and Labor, U.S. Department of State. // http://www.state.gov/j/drl/rls/hrrpt/humanrightsreport/index.htm?dliid=186446
18. Report for Selected Countries and Subjects //International Monetary Fund // http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2013/02/weodata/weorept.aspx?sy=2012&key=2012&ss=1&sort=country&ds=.&br=1&pr1.x=16&pr1.y=7&c
19. The plight of Qatar's migrant workers //Al Jazeera English, 14 June, 2012. // http://www.aljazeera.com/programmes/insidestory/2012/06/201261472812737158.html
20. См.: Municipal Council //Hukoomi – Qatar E-government // http://portal.www.gov.qa/wps/portal/about-qatar/municipalcouncil
21. Qatar to Hold Legislative Elections in 2013 //Al Jazeera English, 1 November, 2011. // http://www.aljazeera.com/news/middleeast/2011/11/201111204320763263.html
22. Robert Ménard and Staff Leave Doha Centre for Media Freedom //Reporters Without Borders // http://en.rsf.org/qatar-robert-menard-and-staff-leave-doha-23-06-2009,33548.html
23. O'Sullivan, Meghan L. Tiny Qatar's Big Plans May Change Mideast //Bloomberg // http://www.bloomberg.com/news/2011-10-04/tiny-qatar-s-big-plans-may-change-u-s-mideast-policy-meghan-o-sullivan.html

24. Borger J. US Paves Way for War on Iraq //Guardian, March 27, 2002. // <http://www.theguardian.com/world/2002/mar/27/iraq.julianborger>
25. Saudi Ambassador Returns to Qatar after 5-yr gap //Reuters, March 9, 2008. // <http://www.reuters.com/article/2008/03/09/saudi-qatar-idUSL0925349720080309>
26. Shapiro S. M. The War Inside the Arab Newsroom //New York Times. January 2, 2005. // http://www.nytimes.com/2005/01/02/magazine/02ARAB.html?_r=1&pagewanted=all
27. Al Qassemi S. How Saudi Arabia and Qatar Became Friends Again //Foreign Policy, July 21, 2011. // http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/07/21/how_saudi_arabia_and_qatar_became_friends_again?page=full
28. Worth R. F. Al Jazeera No Longer Nips at Saudis //New York Times. January 4, 2008. // http://www.nytimes.com/2008/01/04/world/africa/04iht-04jazeera.9019066.html?_r=1&pagewanted=all
29. Raytheon Gets \$1.7 Billion Patriot Deal //UPI.com // http://www.upi.com/Business_News/Security-Industry/2011/06/27/Raytheon-gets-17-billion-Patriot-deal/UPI-74681309198406/
30. Toumi H. Qatar Emir Pardons Saudis Involved in 1996 coup // Gulf News, May 25, 2010. // <http://gulfnews.com/news/gulf/qatar/qatar-emir-pardons-saudis-involved-in-1996-coup-1.632376>
31. Al Jazeera to Open Saudi Arabia Office //Gulf News, January 2, 2010. // <http://gulfnews.com/news/gulf/saudi-arabia/al-jazeera-to-open-saudi-arabia-office-1.739564>
32. Hammond A. Gulf Media Find Their Red Line in Uprisings: Bahrain //Reuters, April 14, 2011. // <http://www.reuters.com/article/2011/04/14/oukwd-uk-mideast-protests-media-idAFTRE73D1HB20110414>
33. Stelter B. Al Jazeera Changes Plan to Rerun Documentary //New York Times. April 9, 2011. // http://www.nytimes.com/2011/08/10/world/middleeast/10jazeera.html?_r=0
34. Ricchiardi S. The Al Jazeera Effect //American Journalism Review. March & April 2011. // <http://ajr.org/Article.asp?id=5077>
35. Al Jazeera Media Pack 2012. // http://www.aljazeera.com/mritems/Documents/2012/4/23/2012423115058508734MediaBrochure_2012_007.pdf
36. Tell Congress to Stop Al-Jazeera! //Terror Television: The Rise of Al-Jazeera and the Hate America Media. Accuracy in Media, 2006. // http://www.stopaljazeera.org/take_action.html
37. Al-Jazeera English hits airwaves //BBC News. 15 November, 2006 // http://news.bbc.co.uk/2/hi/middle_east/6149310.stm
38. Kumar Priya. Foreign Correspondents: Who Covers What. American Journalism Review. December & January 2011. // http://www.ajr.org/article_printable.asp?id=4997
39. Дунаевский И. Гор продал телештаты «Аль-Джазире» //Российская газета (Федеральный выпуск). № 5981. 15 января 2013 г. // <http://www.rg.ru/2013/01/15/kanal.html>
40. Meltzer K. The US launch of Al Jazeera English in Washington, DC: An analysis of American media coverage // Journalism. Prepublished online 6 June 2012. DOI: 10.1177/1464884912448916. – P.5.
41. Suliman: 'Al Jazeera plays the piper, but Qatar calls the tune' // Deutsche Welle. 24.12.2012 // <http://www.dw.de/suliman-al-jazeera-plays-the-piper-but-qatar-calls-the-tune/a-16477490>
42. Hashem A. The Arab spring has shaken Arab TV's credibility //Guardian, April 3, 2012. // <http://www.theguardian.com/commentisfree/2012/apr/03/arab-spring-arab-tv-credibility>
43. 'Al-Jazeera now a weapon to further Qatari foreign policy' Interview with Jihad Ballout, former manager, media relations, al-Jazeera Arabic network, London //PressTV, Apr 16, 2012. // <http://www.presstv.ir/detail/236548.html>
44. Sharaf A. Al Jazeera staff resign after 'biased' Egypt coverage //Gulf News, July 8, 2013. // <http://gulfnews.com/news/region/egypt/al-jazeera-staff-resign-after-biased-egypt-coverage-1.1206924>
45. Hugh M. Al Jazeera. How Arab TV News Challenged the World. – P. 22.

AL JAZEERA PHENOMENON ON MIDDLE EASTERN AND GLOBAL INFORMATION MARKETS

V. M. Vinichenko

**Southern Federal
University**

**e-mail:
vitalyv@sfedu.ru**

The article is devoted to one of the most notable TV companies of Middle East at the recent decades, as is the Al Jazeera of Qatar. According to some researchers, it may be seen as the «example of a journalism that serves the public debate of whole region while coming from non-democratic state» and that, in their turn, makes the reference to democracy as the political main frame in journalism research an obsolete conception. But the closer examination of Al Jazeera's history shows that the main reason of professional autonomy and generous financial support granted to Al Jazeera by Emir of Qatar wasn't serving the public debates, but achieving the prominence in region that for a long time had been dominated by Saudi media. On reaching this goal Al Jazeera begins transforming itself into a soft-power's tool for furthering Quatari foreign policy. Thus, despite of its previous accomplishments, Al Jazeera hardly may be regarded as a real proof of irrelevance of democracy for journalism practice.

Keywords: Al Jazeera, journalism, democracy, satellite broadcasting.